

Стоило голосу затихнуть, как в поле зрения возникла высокая, статная фигура. Шэнь Ебай с непринуждённым изяществом поставил перед Фэн Юаньсы тарелку с крошечным, очаровательным десертом.

— Обещал приготовить — угощайся, — проговорил он тоном, в котором можно было утонуть, столько в нём было нежности.

Воздух в трактире словно застыл.

«Сладкое Совершенство» — так называлось это лакомство, наделавшее шума на рынке. Готовили его всего из двух ингредиентов: сливок и лимонного сока, но вкус выходил неопишуемым. Нежная сладость обволакивала нёбо, а аромат был настолько тонким, будто во рту таяло облако. Кислинка лишь оттеняла сахар, не давая ему стать приторным, и пробуждала такой аппетит, что хотелось просить добавки снова и снова.

Внешний вид тоже требовал мастерства. Десерт полагалось делать в форме кучевого облака — белоснежного, воздушного, почти призрачного. Только если оно идеально укладывалось в десертную вазочку, работа считалась выполненной. Однако планка была задрана слишком высоко: даже когда шеф-повар, придумавший рецепт, опубликовал его, мало кому удалось повторить оригинал.

Фэн Юаньсы искренне удивился, что Шэнь Ебай и впрямь это приготовил. Сначала он опешил, но затем всё понял. После публикации рецепта многие бросились экспериментировать. Получалось у всех по-разному, но съедобно. Видимо, этот парень решил использовать его как подопытного кролика, чтобы потом обхаживать с этим «Сладким Совершенством» девиц.

Троица за соседним столом вытаращила глаза. Мальчишка пускал слюни на десерт, девушка — на лицо Шэнь Ебая. А их спутник, тот самый задира, не мог поверить, что у Безумного Сы вообще есть друзья.

Впрочем... как он его только что назвал?

«Най-сы»?

Парень не выдержал и прыснул со смеху:

— Ха-ха-ха! Фэн-сы, когда это ты сменил имя на Молочного? Ха-ха-ха...

Шэнь Ебай, не меняя тона, обратился к Юаньсы:

— Твои знакомые?

Фэн Юаньсы только открыл рот, но задира влез вперёд:

— Конечно, знакомые! Бывшие сокомандники. Я его даже «младшим братом» звал, а он, оказывается, старше меня, ха-ха-ха...

Закончить «ха-ха» он не успел. Горло обожгло холодом, а перед глазами выскочила системная панель: «Вы мертвы».

Фэн Юаньсы не спеша убрал клинок, вытянул пару салфеток с соседнего стола, тщательно вытер лезвие кинжала и только тогда сел обратно.

— Знакомые, — сухо подтвердил он.

Шэнь Ебай стало любопытно:

— Не ладите?

— У него проблемы с головой, — отрезал Фэн Юаньсы.

Шэнь Ебай расплылся в улыбке. Довольный собой, он потянулся и ущипнул Юаньсы за щеку. Лишь когда тот посмотрел на него взглядом, обещающим скорую расправу, Шэнь убрал руку.

Через минуту парень воскрес на том же месте. Обозлённый до крайности, он подлетел к их столу:

— Фэн-сы! Не наглай! Я по доброте душевной хотел тебя в группу позвать, а ты так со мной?! Неудивительно, что ты никому не нужен! Так и подохнешь бешеной псиной!

Шэнь Ебай вскинул брови. Парень тут же дёрнулся назад, но, осознав свою трусость, сделал решительный шаг вперёд и выпалил Шэню:

— Ты что, с ним в группе?! Да он тебя вокруг пальца обвёл! Он конченный человек, он...

— Вовсе нет, я сам его пригласил, — Шэнь Ебай продолжал улыбаться. — Посмотри, какой он милашка.

Услышав слово «милашка», парень скривился так, будто проглотил лимон:

— Милашка?! — Он мельком глянул на Фэн Юаньсы, с трудом подбирая слова. — Ну... допустим, внешность сойдёт. Но у него Очки греха на сотне процентов! Ты хоть понимаешь, что это значит?

— И что же? — прикинулся дурачком Шэнь Ебай.

— Это значит, что он — мясник! Обожает убивать направо и налево, у него врагов больше, чем волос на голове! С ним в паре ты долго не протянешь!

В Мире странствий Очки греха начислялись за убийства игроков вне Тренировочных залов. Каждая победа в дуэли, доводящая противника до беспомощности, давала +1 к очкам греха. При этом каждая смерть самого игрока отнимала 5 баллов. Добиться ста процентов было чертовски сложно. Раньше, стоило потенциальным напарникам увидеть статистику Фэн Юаньсы, как они тут же давали дёру.

Задира ожидал, что и этот красавчик сейчас сверкнёт пятками. Но Шэнь Ебай лишь просиял ещё ярче. Ткнув пальцем в себя, он спросил:

— А ты знаешь, сколько Очков греха у меня?

Парень присмотрелся:

— Ноль?

Шэнь Ебай кивнул:

— Ноль и сто процентов — разве это не идеальная пара?

Парень лишился дара речи. Не выдержав, он активировал режим мести и бросился в атаку.

Шэнь Ебай даже не шелохнулся. Вместо этого он повернул голову и заорал во всё горло:

— Эй, хозяин! Тут дебоширят!

Официант выскочил из кухни как ошпаренный, сжимая в руке тесак. Окинув зал взглядом и заметив единственного игрока с активным статусом агрессора, он не стал разбираться и одним махом отправил задиру в нокаут.

В зале воцарилась тишина.

Шэнь Ебай удовлетворенно погладил «милого и послушного» Най-сы по голове. Фэн Юаньсы, подавляя желание размазать этого благодетеля прямо по полу, перевёл взгляд на оставшихся двоих.

Те мгновенно съёжились.

— Я... мы с ним не то чтобы знакомы! — затараторила девушка. — Он сам нас бросил, сказал, что мы слишком слабые и ему не пара.

Мальчишка тоже замахал руками:

— Я его вообще терпеть не могу!

— Ясно, — равнодушно отозвался Фэн Юаньсы.

Пока они говорили, задира вернулся — помятый, в синяках и ссадинах, но несломленный. В этой игре, если тебя убивал другой игрок, можно было выбрать точку возрождения. Если убивал Босс — воскресаешь на месте. Но если тебя отделал NPC, ты не умираешь, а остаёшься в плачевном состоянии: здоровье не восстанавливается, зелья не помогают. Лицо будет распухшим до тех пор, пока какой-нибудь игрок не добьёт тебя, чтобы сбросить статус персонажа.

Он вперился в Шэнь Ебая яростным взглядом:

— Теперь понятно, почему ты, Фэн-сы, мне отказал. Нашёл себе смазливового альфонса!

Шэнь Ебай почувствовал, что Юаньсы сейчас взорвётся, и сочувственно посмотрел на парня. Тот, приняв жалость за слабость, взбесился ещё больше:

— Что? В точку попал, и теперь язык в задницу засунули? Не думал, Безумный Сы, что у тебя такие вкусы... любишь мужиков?

Фэн Юаньсы повернулся и внимательно его оглядел. Парень вздрогнул. Он знал, что Безумный Сы долго терпеть не станет, но надеялся, что тот просто сорвётся на агрессию, нарушит правила и получит бан от Системы.

Однако Фэн Юаньсы не вспылал. Оценив противника, он серьёзно выдал:

— Он и вправду симпатичнее тебя.

Шэнь Ебай тут же самодовольно хмыкнул.

Задиря поперхнулся словами:

— Ты...

— Какая разница? Драться всё равно мне. Почему бы мне не завести себе красивую расписную

куклу для компании?

Шэнь Ебай с готовностью принял титул куклы и поддакнул:

— Точно! А ещё я буду стоять рядом и кричать: «Давай! Красавчик! 666!». Ты так умеешь?

Представив эту картину, Шэнь сам рассмеялся:

— Мне весело, ему весело. А когда он в хорошем настроении, квесты выполняются куда быстрее!

У парня глаза полезли на лоб. Он в шоке уставился на Фэн Юаньсы. Тот лишь невозмутимо кивнул:

— Ты же сам знаешь: я один стою троих таких, как вы. Так что выбирайте — нападёте все вместе или будете подыхать по очереди?

Не дожидаясь ответа лидера, его спутники синхронно сделали шаг назад.

Лицо задиры стало багровым.

— Да я тебя... — взревел он, но не успел договорить.

Фэн Юаньсы одним движением перерезал ему горло.

Труп.

На этот раз парень не рискнул возродиться в трактире. Он слишком хорошо изучил нрав Безумного Сы. Тот никогда не вступал в споры. Если его оскорбляли — он просто убивал. Более того, он обожал «пасти» обидчиков на точке респауна, вырезая их снова и снова. Ходили слухи, что однажды какой-то топ-игрок перешёл дорогу Фэн Юаньсы и был убит в точке возрождения несколько тысяч раз, пока не удалил аккаунт от отчаяния.

В трактире девушка, стараясь не смотреть в лицо Шэнь Ебаю, вполголоса пересказывала мальчишке «подвиги» Фэн Юаньсы. Закончив, она с сомнением покосилась на красавчика-напарника. Ей было невдомёк, почему кто-то в здравом уме добровольно объединился с этим монстром. Стопроцентный уровень очков греха означал не только силу, но и толпы врагов. Более того, в Мире странствий было установлено правило: за победу над таким «грешником» выдавался случайный редкий артефакт. Фэн Юаньсы был ходячей мишенью, на которую облизывался весь сервер.

Шэнь Ебай, слыша эти перешёпоты, лишь подавил смешок.

— Пробуй скорее, я готовил специально для тебя.

Фэн Юаньсы молчал. Взяв десертную вилочку, он в очередной раз подумал: «Почему в Полноценной VR-игре в древнекитайском стиле есть торты и пирожные?!».

Он отправил кусочек в рот.

И замер.

Ему довелось однажды попробовать оригинал от создателя рецепта, поэтому ко всем подделкам он относился свысока. Он был готов вежливо отказаться после первого укуса, но вкус его остановил.

Юаньсы снова посмотрел на Шэнь Ебая, но теперь он смотрел на него иначе. Если бы он не знал, что тому повару уже за сорок, он бы поклялся, что перед ним сам мастер.

Шэнь Ебай, поймав этот пристальный взгляд, подмигнул:

— Что такое? Распробовал и решил влюбиться?

— Ли Вэйминь тебе кем приходится? — холодно спросил Фэн Юаньсы.

Шэнь Ебай изобразил полное недоумение:

— Кто это? Первый раз слышу. Не волнуйся, я со всеми бывшими порываю резко и безвозвратно. Сейчас моё сердце занято только тобой...

Лицо Фэн Юаньсы потемнело.

Шэнь Ебай наконец отбросил паясничанье:

— Это мой дядя. Я с детства умею готовить это облако. — Он окинул взглядом притихший зал и добавил: — И не только его. Я вообще по десертам мастер.

Фэн Юаньсы почувствовал, как сердце предательски ёкнуло. Сжав челюсти, он лишь коротко бросил:

— Угу.

Покончив с едой, они направились в Пункт приема заданий. Это была донельзя невзрачная лавка, за которой стоял человек. Заметив их, он расплылся в улыбке и зычно крикнул:

— Здорово, старина!

Фэн Юаньсы скривился. На прилавке лежали четыре таблички разных цветов: красная, синяя, фиолетовая и жёлтая. Сложность определялась случайно, и все, кроме жёлтой, предназначались для групп.

Он по привычке потянулся к жёлтой, но, помедлив мгновение, коснулся фиолетовой.

Прошло несколько секунд. Панель квеста не появилась. Вообще ничего не произошло.

Фэн Юаньсы уже решил, что Система заглянула, как вдруг...

Над ухом раздался вкрадчивый, почти кокетливый голос «старины»:

— Зовут меня Лу Чжишэнь, а умение моё — Погребение цветов. В народе кличут Лу Чжишэнь, хоронящий лепестки. Беда у меня, соколы мои: повадилась ко мне одна злодейка ходить, Линь Дайюй кличут. Не поможете старику от неё избавиться?

Фэн Юаньсы онемел.

<http://bllate.org/book/17436/1662688>